

ДЕТЯМ - О НАРОДАХ ДАТЕСТАНА

С. МАНЫШЕВ

Русские

ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ТРАДИЦИИ

Сергей Борисович Манышев
Русские. История,
культура, традиции
Серия «Детям – о народах Дагестана»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8683802
Русские. История, культура, традиции. / Манышев, С. Н.: Эпоха;
Махачкала; 2013
ISBN 978-5-98390-128-5, 978-5-98390-107-0

Аннотация

Очередная книга из серии «Детям – о народах Дагестана» повествует о народе, который не является коренным для Дагестана, но составляет неотъемлемую, важнейшую часть его культуры и истории.

Содержание

«Преданья старины глубокой, дела давно минувших дней...»	6
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Сергей Манышев

Русские. История, культура, традиции

*Моим бабушке и дедушке – Свете и Гене
Красновым*

Дорогой читатель! Да-да, именно читатель, даже если сам ты ещё не знаешь букв, и эту книгу читают тебе папа или мама, дедушка или бабушка. Думаю, тебе нравятся сказки, таинственные загадки, интересные рассказы, захватывающие приключения.

Когда мне и моей сестре Ксении было приблизительно столько же лет, сколько тебе сейчас, мы часто гуляли по городу с дедушкой и бабушкой и бесконечно задавали им вопросы: «А как эта улица называлась, когда вы были детьми? А во что играли дети до революции? А на чём раньше ездили?».

Дедушка сдался первым: ему надоело отвечать на наши нескончаемые вопросы, и он, расстелив карту Дагестана на полу, из двух детских стульчиков и столика сделал «машину времени» (ведь он инженер!). Дедушка предложил нам отправиться в путешествие во времени и пространстве по городам и весям. Надеюсь, то, что мы с сестрой узнали во время наших «путешествий», будет интересно и тебе.

«Преданья старины глубокой, дела давно минувших дней...»

Однажды во время прогулки, увидев, что в наш дом въезжают новые жильцы, переносят мебель, вещи, мы заинтересовались тем, как на берегах Каспия, в Дагестане, появились первые русские. И вот, что мы узнали.

Знакомство прикаспийских народностей с Русью произошло еще в VII веке. Севернее Дербента была целая колония русов. Здесь они занимались торговлей, перевозя товары по Каспию.

На дербентском рынке можно было встретить меха, янтарь, моржовую кость, воск, привезённые русами. Об этом базаре по всему миру шла слава как о рынке русского льна. Здесь же можно было встретить и русских рабов, которых продавали в восточные страны.

Время от времени, там, где сейчас расположен современный Дагестан, селились русы. У многих народов Дагестана, которые поддерживали прочные связи с русами, сложились всевозможные легенды. У аварских ханов существовал обычай: если их род обрывался, то на престол должен был взойти «хан из русских, грузин или армян». Жители высокогорного лезгинского селения Микрах, например, связывали своё происхождение с русами.

Дагестан, по территории которого пролегали пути из Европы и России в Грузию и Персию, всегда был местом, где сталкивались интересы множества разных государств. Поэтому здесь всегда было беспокойно, и русские поселенцы то покидали эти места, то появлялись вновь.

Вместе русы и народы Дагестана боролись против арабов, когда те огнём и мечом насаждали исламскую религию. Как писал средневековый дагестанский историк Мухаммад Рафи, русы и дагестанцы всегда поровну делили добро и зло.

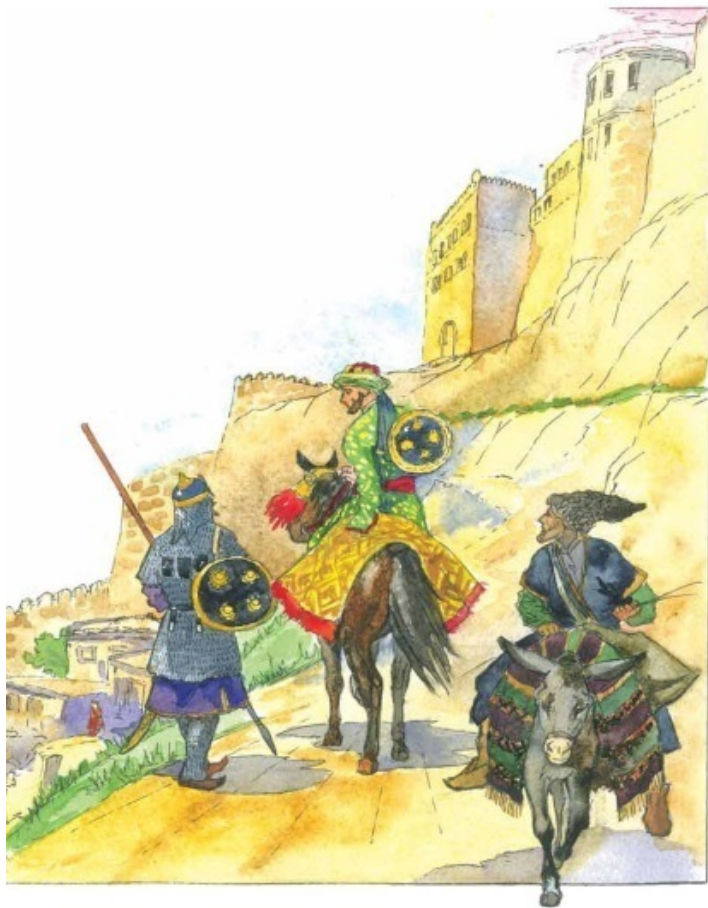
Не раз они вместе совершали совместные походы на Грузию и Азербайджан. Жители Дагестана были и в дружине князя Святослава, который захватил столицу хазар – город Семендер.

В конце X века дербентские вельможи захватили в свои

руки правителя Дербента, но ему удалось призвать на помощь русов. Они приплыли по Каспийскому морю на 18 судах и освободили правителя; с тех пор он окружил себя дружинниками из русов. Их приглашали на военную службу и дагестанские феодалы.

В 1466 году тверской купец Афанасий Никитин, погрузив на два корабля товары для продажи, отправился по Волге на Каспий. Каспийское море тогда называли Хвалынским. Один из его кораблей в устье реки Волги разграбили кочевники, другой разбился о скалы приблизительно там, где сейчас располагается Махачкала.

Выжившие купцы отправились на юг, к Дербенту, но их

захватил в плен Халил-Бек – кайтагский уцмий (правитель). Афанасию Никитину удалось добраться до Дербента. С помощью русского посла Василия Панина и знатных жителей города он освободил своих товарищей-купцов. Эти хлопоты заняли у него целый год. Оставшись без товаров для продажи, одни из них вернулись обратно, на родину, другие решили заработать на путь домой, в Баку. И лишь Афанасий Никитин, отважный и сильный духом путешественник, отправился дальше – в Персию.

О своём путешествии Афанасий Никитин оставил знаменитые записки «Хождение за три моря». Из них можно узнать о плавании русских купцов по Каспийскому морю, о торговле России с Дербентом, о дипломатических отношениях России и Дагестана во времена Ивана Третьего, в XV веке.

Россия была очень заинтересована в том, чтобы её южные границы были в безопасности, чтобы на Каспийском море развивалась торговля.

В течение XVI–XVIII веков по пути Афанасия Никитина – от Терека через Сулак, Тарки и Дербент – шли в Грузию, Ширван, Персию русские посольства. Послы, как опытные разведчики, интересовались не только ценами на самые популярные товары на местных базарах для развития торговли. Не меньше внимания они уделяли крепостям и численности войск на случай войны.

Через 150 лет после Афанасия Никитина по его маршруту

в Турцию и Персию через Дагестан прошёл другой русский купец – Фёдор Котов. В своём торговом дорожнике (путевых заметках) он рассказал о землях между Сулаком и Аксаем, о Тарках и Тарковском шамхальстве, а также населявших его «кумычанах» (кумыках), о кайтагском уцмийстве и его жителях, о городе Дербенте, его базарах, караван-сараях, о поразившей его грозной крепости Нарын-кала, о легендарной дербентской стене Даг-бары, которая уходила вглубь Табасарана, о быте и нравах «лезгинцев» (лезгин). Фёдор Котов оставил правдоподобное и подробное описание страны гор, которая манила своими труднодоступностью и многообразием, таинственностью и многоязычием не одно поколение русских путешественников и исследователей.

Не раз за эти годы из Москвы в Дагестан и из шамхальства Тарковского в Москву были отправлены дипломатические посольства, чтобы решать важные вопросы: о развитии торговли, об обороне от иноземных завоевателей.

Так из века в век сближались Дагестан и Россия. Император Пётр Первый хотел завоевать Каспийское море, чтобы оградить южные границы России от вторжения Турции и Ирана, торговать с заморскими странами и укрепить связи с христианской Грузией.

Поэтому в июле 1722 года он и появился – на берегах Каспия вместе с большим войском. В августе войска во главе с Петром гостили в Тарках по приглашению шамхала Адиль-Герая. В честь наступившего праздника – Успения Пресвя-

той Богородицы – на берегу моря отслужили молебен. После чего Пётр и его свита сложили из камней холмик, обозначив место, где должен был появиться порт на Каспии. Впоследствии здесь и возник город Порт-Петровск, который мы знаем как Махачкалу. Прощаясь с Петром Первым, Адиль-Герей подарил ему на память шёлковый шатер и прекрасного породистого коня.

Дальше император Пётр направился на юг, в Дербент.

Знатные люди вручили Петру Первому серебряные ключи от города. Здесь он ждал прибытия флотилии из Астрахани, обдумывал планы морской торговли с Персией и Индией. Но страшная буря повредила флот, уничтожила припасы для армии, и Пётр был вынужден вернуться в Москву.

Вернувшись в Россию, Пётр не забыл о Дагестане. Он всегда интересовался исследованиями Каспия и прилегающих к нему земель.

В свите Петра Первого во время его Каспийского похода и пребывания в Дагестане были замечательные люди, которые исследовали Каспийское море и прикаспийские земли.

Фёдор Иванович Соймонов, первый русский картограф

(составитель географических карт), ещё в 1719 году на паруснике «Святая Екатерина» проводил картографическую съёмку северо-западного и западного, то есть дагестанского побережья Каспия от Терека до Куры. В 1720 году была составлена сводная (общая) карта всего Каспийского моря. Учёные впервые получили правильное представление о море, потому что раньше они пользовались очень неточными, приблизительными картами, составленными около полутора тысяч лет назад ещё античными учёными.

Фёдор Соймонов обследовал устья Сулака и Аграхани, составил план постройки крепости Святого Креста. В своих научных трудах он описал историю исследования Каспия, дал подробную его характеристику, составил карты Аграханского залива и острова Тюлений, рассказал о Персидском походе и развитии торговли России с Бухарой, Персией и Индией.

Среди спутников Петра Первого был и артиллерийский офицер Иван Гербер – известный исследователь прикаспийских земель. Обследуя, по поручению императора, прибрежную полосу от Волги до Куры, Иван Гербер часто углублялся в горы – туда, где до него не ступала нога ни одного исследователя. Пробыв в Дагестане и других приморских областях до 1729 года, Гербер первым в мире опубликовал в печати описание аула Кубачи. Он подразделял Дагестан на «верхний» (Тарки, Эндери, Буйнак, Кубачи) и «нижний» (Алтыпара, Рутул, Ахты, Докузпара), на Лезгистан (Акуша и Табасаран) и Тавлистан (земли аварцев). Наблюдательный исследе-

дователь, он не только рассказал о Дербенте, но и о жизни и быте народов, населявших Дагестан: кумыков, лезгин, аварцев, даргинцев, лакцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.